

Ф. Ю. ТЫШКОВСКИЙ

Деструкция архитектурного ландшафта городов-крепостей Шведской империи: типология и методика определения

В статье на материале городов-крепостей Шведской империи анализируется проблема деструкции их архитектурного ландшафта, к середине XIX в. обострившаяся вследствие массового сноса городских укреплений. Разрабатывается типология пространственных связей восприятия, генерируемых фортификационными комплексами (связи движения, событийные связи и визуальные связи). На основе сравнительного художественного анализа, выполненного иконографическим и натурным методом, вырабатывается универсальная методика, позволяющая по двум критериям: проценту физической утраты укреплений и их выявленности в городской ткани (степени сохранности пространственных связей) определять степень деструкции архитектурного ландшафта. Классифицируется шесть типов, для каждого типа выделяются категории утраченных и потенциально возможных для регенерации пространственных связей.

Ключевые слова: Город-крепость; снос городских укреплений; архитектурный ландшафт; архитектурно-художественный каркас; Шведская империя; пространственные связи; Выборг

Тышковский Филипп Юрьевич

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Аспирант кафедры истории и теории архитектуры.

199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: philtyshkovskiy@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-5404-9604

Philip Tyshkovskiy

Destruction of the Architectural Landscape of Fortified Cities of the Swedish Empire: Typology and Determination Methodology

The article, based on the material of the fortified cities of the Swedish Empire, analyzes the problem of the destruction of their architectural landscape, by the middle of the 19th century aggravated due to massive demolition of city fortifications. A typology of spatial connections of perception generated by fortification complexes (movement connections, event connections and visual connections) is being developed. Based on a comparative artistic analysis carried out by iconographic and natural methods, a universal methodology is developed. It allows us to determine the degree of destruction of the architectural landscape according to two criteria: the percentage of physical loss of

fortifications and their identification in the urban environment (the degree of preservation of the complex of spatial connections). 6 types are classified. For each type, categories of lost and potentially possible for regeneration spatial connections are identified.

Keywords: walled city (fortress town); demolition of city fortifications; architectural landscape; architectural and artistic framework; Swedish Empire; spatial connections; Vyborg

Tyshkovskiy Philip

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Post-graduate student of the Department of History and Theory of Architecture.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: philtyshkovskiy@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-5404-9604

Введение

Проблема сосуществования городов и их укреплений являлась насущной с древности и представляется весьма актуальной в настоящее время в силу того, что до сих пор в России не сложилось комплексной методологии анализа и сохранения архитектурного ландшафта (АЛ) многочисленных исторических городов-крепостей, в большинстве случаев лишившихся своих фортификационных комплексов (ФК) к середине XIX в. Среди них выделяется Выборг, концепция сохранения которого реализуется с 2014 г. [1], однако в ней не принимается во внимание архитектурно-художественный каркас (АХК) города, а городские укрепления рассматриваются как изолированные объекты, без учета обширного комплекса многоуровневых пространственных связей, слагаемых ими.

Объектом исследования является архитектурный ландшафт городов-крепостей, располагавшихся в территориальных владениях шведской короны в эпоху Великодержавия (швед. Stormaktstiden, 1611–1621), многие из которых либо ранее являлись исконно русскими приграничными форпостами, либо впоследствии стали северо-западным щитом Российской империи (*ил. 1*). Это около 70 городов-крепостей различного масштаба, характера и времени возникновения. Предметом исследования являются закономерности деструкции их архитектурного ландшафта в результате массового сноса городских укреплений в конце XVIII – середине XIX в.

Основной целью является разработка универсальной методики, позволяющей классифицировать деструкцию архитектурного

ландшафта городов-крепостей и прогнозировать вектор его регенерации, сохранения и развития.

Предпосылки деструкции архитектурного ландшафта городов-крепостей

Исторически снос городских укреплений не представлялся чем-то противоестественным. Более того, он носил заместительный характер, обусловленный совершенствованием существующих укреплений вследствие модернизации систем наступательных вооружений (например, замена средневековых стен бастионным периметром).

Однако с конца XVIII в. в связи с переходом к системе свободно обороняющихся фортов новые укрепления стали формировать не «стену», а проницаемую дисперсную пространственную структуру, находящуюся на значительном отдалении от исторического ядра. Как отмечает Ю. Е. Ревзина, «союз города и крепости распался» [23, с. 193]. Утверждалось мнение о том, что старые укрепления тормозят рост и развитие городов, становятся «бесполезным хламом» [30], уход за которыми требует немалых денежных вложений. Мотивация властей была сугубо утилитарной – желание получить свободные территории для застройки и доступный строительный материал. В Полном собрании законов Российской империи еще с 24 июня 1745 г. был закреплен сенатский указ о починке «городовых стен и башен, которые обветшали и угрожают падением», только если на это требуются небольшие суммы. В противном случае ветхие строения нужно было разбирать, используя для этого колодников [2]. В 1759 г. был издан указ о крепостных стенах, предоставлявший право разбирать ветхие крепости для починки казенных зданий [3]. Кульминация сноса пришлась на середину XIX в., что совпало с пиком индустриализации в Европе. Повсеместно крепости упраздняли, и города теряли свои стены, словно кожу, что искажало городской пейзаж порой до неузнаваемости, нарушая целый комплекс сложившихся пространственных связей. В результате архитектурный ландшафт городов стремительно трансформировался из доиндустриального (фортификационного) в индустриальный (постфортификационный).

Не менее важным аспектом была деструкция привычного горожанам культурного ландшафта. Например, о Выборге 1850-х гг. архитектор П. Неувонен пишет следующим образом: «...на протяжении десятилетий крепость использовалась в мирных целях горожанами и солдатами. По валам совершались прогулки и паслись коровы, зимой катались на санях во рву, а эспланада крепости служила капустно-картофельным полем для солдат гарнизона, рядом с приморскими валами купались» [37, с. 78]. Это позволяет нам судить о том, что художественный образ города-крепости плотно впечатался в память горожан на психофизическом уровне как энграмма.

Проблема деструкции городских стен, в отличие от их формирования, крайне скудно изучена в искусствоведении. Однако ее результат является не менее, а может даже более показательным для анализа архитектурного ландшафта. Такой взгляд на проблематику предопределяет ее новизну. Большинство научных трудов слишком отрывочны и не выявляют художественных закономерностей. Хорошими примерами являются труд Ю. Е. Ревзиной [23], диссертация Н. Альберга [34], суммирующая эволюцию архитектурного ландшафта шведских городов в 1521–1721 гг., труд А. П. Бахтина про укрепления Пруссии [6], работы И. И. Кондратьева [14] и И. Франса [30], а также архив Н. Д. Виноградова [22], в которых анализируется снос стен Белого города и Китай-города в Москве. В отношении Выборга такие работы практически отсутствуют, тема обозначена в исследованиях М. И. Мильчика [18; 36], Е. Е. Кеппа [13] и К. Ю. Губинской [11]. Особого внимания заслуживают докторские диссертации П. Неувонена [37] и Л. Бергер [35], монография об архитекторе У. Ульберге [39].

К концу XIX – началу XX в. полностью либо частично были ликвидированы укрепления городов, расположенных на территории бывшей Шведской империи: в исконных землях – Гётеборге (1807–1817), Мальмё (1830-е), Кальмаре (1860-е), Хальмстаде, Кристианштадте, Карлскруне (1827 г.) и др.; в Шведской Померании – Штеттине, Грайфсвальде, Штральзунде, Деммине, Воллине, Бремене, Вердене, Висмаре (1869–1870), Эльбинге, Мемеле; в Финляндии – Выборге (1860–1913); Шведской Эстляндии – Таллине

(1857–1888), Нарве (1864), Тарту, Пярну (1860-е), Феллине, Гапсале; Шведской Ливонии – Риге (1857–1875), Вольмаре, Вендене, Лемзале; Шведской Ингерманландии – Ниене, Яме. Таким образом, процесс деструкции был независим от территориальной принадлежности.

Типология узловых точек и пространственных связей восприятия

Система фортификационных сооружений традиционно генерирует целый комплекс узловых точек и пространственных связей совершенно различного свойства. Нами была разработана типология структурных элементов архитектурно-художественного каркаса города-крепости, выполняющих важнейшую функцию в художественном взаимодействии с реципиентом. Теоретической базой настоящего исследования послужили работы А. Э. Гутнова [12] и К. Линча [17], исследовавших генезис каркаса города; А. И. Некрасова [21], Ю. И. Курбатова [15], Б. И. Кохно и таких «идеологов воображения», как Леонардо да Винчи и Л.-Б. Альберти, исследовавших пространство как фундаментальный предмет архитектуры; психофизиологов И. М. Сеченова [25], Н. А. Бернштейна [7], Р. Земона [38], А. А. Ухтомского [29], философов М. Хайдеггера [31] и М. Хальбавкса [32], изучавших механизмы восприятия и памяти; Н. Буррио [9], Е. К. Блиновой [8], А. В. Венковой [10], М. Н. Рядовой [24], изучавших иммерсивность и партисипацию; В. В. Лебедева [16], Л. М. Тверского [27], М. Г. Бархина [5], А. В. Степанова [26], Г. Я. Мокая [20], А. Н. Федорова [4], Д. А. Шатилова [33], А. В. Михайлова [19], К. В. Семенова, внесших значительный вклад в изучение визуальных и образных характеристик, сценария и семантики пространственной среды исторических городов.

Пространственные связи восприятия

Тун 1. Связи движения (динамические):

– сухопутные (внешние и внутренние, военные и гражданские): улично-дорожная сеть, исторические тракты, железные дороги, трассы куртин, прясел, сухих рвов, военных дорог;

- водные (военные и гражданские): фарватеры, переправы, мосты, водяные рвы, рейды, связи корабельных фрахтов, гарнизонные, торговые;

- телекоммуникационные: телеграфные и телефонные линии, радио.

Тип 2. Событийные связи (партисипаторные, иммерсивные):

- мемориально-исторические: связи ключевых военных и гражданских событий, военно-оборонительных действий, военных позиций, включая баллистические, функциональные;

- семиотические (знаковые): навигационные, топонимические, символические, мифологические;

- психосемиотические (мнемические): энграммы, мнемотопы; «дух места», «память места»;

- сценарные (военные и гражданские): маршруты, сцены, мизансцены;

- культурно-бытовые (военные и гражданские): событийные центры (административные, торговые, военные), маршруты путешественников, досуговые мероприятия, культурные традиции (фольклор, танцевальная, театральная культура, ремесла, духовные верования, литературные, фотографические, художественные связи);

- иммерсивные: звуковые, обонятельные, осязательные, вестибулярные (проприоцептивно-кинестетические).

Тип 3. Визуальные связи (оптические):

- ландшафтные: характер береговой линии, рельефа, соотношение застроенных / незастроенных пространств (зона крепостной эспланады между «старым» и «новым» городом);

- композиционные: иерархия ансамблей, симметрия – асимметрия – дисимметрия, ритм – метр, динамика – статика, контраст – нюанс, пропорция;

- композиционно-видовые (внешние и внутренние): связи доминант, панорамы, видовые раскрытия, перспективы, визуальные створы, бассейны зрительного восприятия, видовые картины, зрительные кадры, силуэт, фон;

- зрительные: цвет, свет, тон, прозрачность, теплохолодность;

Узловые точки

- замок с донжоном и окружающими постройками;
- элементы стеновой системы: башни, ворота, барбаканы, укрепленные монастыри и храмы;
- элементы бастионной системы: бастионы, рavelины, передовые укрепления, батареи, редуты;
- элементы фортовой системы: форты, опорные пункты, батареи, капониры, ДОТы;
- комплексы-ансамбли построек военной инфраструктуры, включающие: пороховые погреба (расходные и запасные), арсеналы, цейхгаузы, склады, магазины (провиантские, хлебные, винные и др.), казармы, кухни-столовые, кордегардии, гауптвахты, штабные здания, офицерские, комендантские и инженерные дома, телеграфные и телефонные станции, мастерские, кузницы, конюшни, ледники, ретирадники (туалеты), а также церкви и соборы (гарнизонные, госпитальные и полковые), военно-сиротские дома, госпитали.

Методика определения деструкции архитектурного ландшафта городов-крепостей

Ранее было установлено, что под архитектурно-художественным каркасом понимается результат анализа архитектурного ландшафта города-крепости [28]. Таким образом, чтобы оценить степень деструкции архитектурного ландшафта, нужно проанализировать сохранность структурных элементов архитектурно-художественного каркаса – пространственных связей и узловых точек. Выделяются два основных параметра: процент физической утраты укреплений и их выявленность / невыявленность в ткани города. Процент утраты вычисляется как среднее арифметическое утрат узловых точек по отдельным фортификационным комплексам: замок, средневековые укрепления, бастионные укрепления, фортовый пояс, комплексы построек военного ведомства. В числителе дроби указывается число утраченных узловых точек, в знаменателе – общее число таковых на период максимальной целостности фортификационного комплекса. Выявленность / невыявленность

определяется как сохранение/утрата большинства пространственных связей (более 50 %). Наличие отчетливо читаемой буферной зоны в трассе укреплений и/или крепостной эспланады (визуально различим «старый» и «новый» город) свидетельствует о высокой степени сохранности пространственных связей восприятия всех типов (выявленность). Анализ городов-крепостей по вышеназванным критериям выполняется эмпирическим и сравнительно-иконографическим методом сопоставления карт и панорам времени наивысшего расцвета фортификационного комплекса и современных.

Типология деструкции архитектурного ландшафта городов-крепостей

В результате анализа классифицировано шесть типов деструкции архитектурного ландшафта (см. *табл. 1, 2*).

Тип 1. Процент утраты фортификационных комплексов более 80 %, укрепления не выявлены: утрачивается большинство пространственных связей восприятия всех типов. Потенциально возможно восстановление связей движения (I этап), событийных связей (II этап) и визуальных (III этап). *Ниен (ил. 2)*, 99 % утрат: утрачены штерншанц на Охтинском мысу, бастионные укрепления города, сохранились контуры береговой линии и отдельные мемориально-исторические связи; *Йончопинг*, 99 % утрат: утрачен замок и бастионные укрепления, изменен характер береговой линии; *Валмиера (Вольмар)*, более 95 % утрат: утрачены стены города XV в. и бастионные укрепления XVII в., сохранились фрагменты стен орденового замка; *Приморск (Фишхаузен)* и *Пайде (Вайсеншайн)*, более 95 % утрат; *Щецин (Штеттин)*, 90 % утрат: утрачены стены и башни XIII в., бастионные укрепления XVII в., сохранился замок Поморских князей и одна из 46 башен; *Лимбажи (Лемзаль)*, 85 % утрат: утрачены стены и башни, сохранились руины замка; *Вильянди (Феллин)*, 85 % утрат: утрачены стены (сохранились фрагменты) и башни XV–XVI вв., сохранились валы форбурга, руины замка, участок городской стены обозначен мощением в 2009 г.

Тип 2. Процент утраты фортификационных комплексов более 80 %, укрепления выявлены: в трассе укреплений устроены бульвары, парки, система площадей, озелененная набережная – буферная зона, сохраняется большинство связей движения, частично – аутентичное восприятие города-крепости. Потенциально возможно восстановление утраченных событийных связей и выявление визуальных. *Висмар*, более 95 % утрат: утрачены средневековые стены и башни, бастионные укрепления Э. Дальберга, пятиконечная цитадель, сохранилось несколько фрагментов стены, Водяные ворота и одна башня, в трассе укреплений – зеленый пояс и кольцевая магистраль; *Пярну*, 88 % утрат: утрачены замок, средневековые стены и башни (за исключением Красной), сохранилась четверть бастионных укреплений Э. Дальберга (два из семи бастионов – Венера и Луна); *Грайфсвальд (ил. 3)*, 85 % утрат: утрачены средневековые стены и бастионные укрепления, сохранились фрагменты, одна башня, часть водяного рва и валов, трасса укреплений преобразована в зеленый пояс.

Тип 3. Процент утраты фортификационных комплексов от 80 до 20 %, утраченные укрепления не выявлены: разрывается большинство визуальных связей и связей движения, аутентичное восприятие города-крепости сильно искажено. Потенциально возможно восстановление утраченных связей движения (I этап) и визуальных (II этап). *Тарту (Дорпат)*, 70 % утрат: утрачены замок, средневековые стены и башни, сохранилась треть бастионных укреплений Э. Дальберга; *Хальмстад*, 60 % утрат: сохранился замок, один из шести бастионов, одни из четырех ворот, 1/5 протяженности рвов; *Выборг (ил. 4)*, 45 % утрат: практически полностью утрачены укрепления исторического фортификационного ядра – Каменного города и Рогатой крепости (сохранился только бастион Панцерлак, башня ратуши и Круглая башня), трасса укреплений не прочитывается, существенно подверглись деструкции Восточно-Выборгские и Западно-Выборгские укрепления, в большинстве своем сохранилась крепость Корон-Санкт-Анна, морские укрепления и фортовая крепость начала XX в.; *Хаапсалу (Гансаль)*, 40 % утрат: сохранился замок и укрепления форбурга, второе кольцо

городских стен утрачено; *Нарва* (ил. 5), 35 % утрат: утрачены средневековые стены, башни и ранние бастионы, сохранился замок и большинство бастионных укреплений Э. Дальберга, сильно нарушены визуальные связи.

Тип 4. Процент утраты фортификационных комплексов от 80 до 20 %, утраченные укрепления выявлены: в трассе укреплений устроены бульвары, парки, система площадей, озелененная набережная – буферная зона, сохраняется большинство визуальных связей и связей движения. Необходима регенерация событийных связей и выявление визуальных. *Бремен*, 75 % утрат: уцелели фрагменты стен и бастионных укреплений, водяной ров, повторяющий контур бастионов, территория преобразована в систему парков; *Бранёво* (*Браунсберг*), 75 % утрат: утрачены замок и бастионные укрепления, сохранились рвы, четыре из 24 башен, территория преобразована в общественное пространство с зеленой зоной; *Цесис* (*Венден*), 70 % утрат: сохранились замок в руинированном виде, отрезки стен и рва, современная трассировка улиц повторяет линию укреплений, обозначенную мощением; *Рига* (ил. 6), 65 % утрат: утрачены средневековые стены, 27 из 29 башен, бастионные укрепления Э. Дальберга, сохранился замок, большинство рвов, трасса бастионных укреплений и гласис преобразованы в городской парк, фрагменты средневековой стены воссозданы; *Кристианштадт*, 60 % утрат: утрачены восемь из 10 бастионов, сохранился водяной ров, частично повторяющий геометрию укреплений; *Мальмё*, 50 % утрат: утрачены бастионные укрепления (кроме четырех малых северных бастионов), сохранился замок и водяной ров на всю протяженность, не повторяющий контур бастионов; *Кальмар*, 45 % утрат: утрачены более половины бастионных укреплений (пять из девяти бастионов), местами изменены характер береговой линии и восприятие города с воды, сохранился замок; *Гётеборг* (ил. 7), 40 % утрат: частично сохранились девять из 17 бастионов XVII в., включая Karolus Rex, и большая часть водяного рва, повторяющего контур бастионов, форты Kronan и Lejonet, трасса укреплений и гласис преобразованы в городской парк; *Великий Новгород*, 40 % утрат: утрачены башни окольного города (кроме двух) и укрепления Малого земляного

города (фрагментарно уцелели два бастиона, территория в 1820-х гг. преобразована в Кремлёвский парк), сохранились детинец и вал окольного города (обладает потенциалом развития зеленого пояса); Псков, 30 % утрат: сохранились укрепления Крома, Довмонотова города и валы окольного города, утрачены средняя стена и стена посадника Бориса, ряд башен.

Тип 5. Процент утраты фортификационных комплексов менее 20 %, укрепления не выявлены: преимущественно сохраняются только событийные связи, искажен аутентичный сценарий движения и целостное восприятие города, архитектурно-художественный потенциал не раскрыт, необходимо восстановление связей движения (I этап) и визуальных (II этап). *Приозерск (Корела, Кексгольм, ул. 8)*, 15 % утрат: утрачены куртина, равелин и половина бастиона Новой крепости на острове Спасском, сильно изменен характер береговой линии, сохранился детинец; *Брест*, 18 % утрат: утрачены средневековые укрепления Берестья и его восприятие, сохранились бастионные укрепления XIX в. и сильнейшая мемориально-историческая связь, место памяти – «Брестская крепость-герой».

Тип 6. Процент утраты фортификационных комплексов менее 20 %, укрепления выявлены: сохраняется большинство пространственных связей, укрепления интегрированы в городскую ткань, приспособлены под современные нужды, старый город внутри стен отделен от нового буферной зоной восприятия, сохраняется атмосфера и художественный образ. *Висбю*, 20 % утрат: почти полностью сохранилась стена с башнями XIII–XIV вв. (27 из 29), ров и незастроенная эспланада, утрачен замок и его визуальные связи; *Таллин (Ревель, ул. 9)*, 15 % утрат: сохранился замок Тоомпеа, почти полностью – стены и башни XIII–XV вв., три из четырех построенных бастионов Э. Дальберга XVII в. *Хамина (Фридрихсгам)*, 20 % утрат: сохранились шесть из семи бастионов, два из пяти равелинов, большинство рвов. *Ростов Великий*, 10 % утрат: сохранился средневековый кремль и бастионные укрепления 1632–1634 гг. голландца Я.-К. ван Роденбурга – «городового земляного дела горододела», строившего укрепления Нарвы, Риги, Гётеборга, Ниена; *Лаппенранта (Вильманstrand)*, менее 10 % утрат: сохрани-

В графе Тип 6 вместо Лаппенранта следует написать «Лаппеэнранта», в названии Вильмандstrand лишняя буква Д — следует писать «Вильманstrand». Эти же имена городов аналогичным образом следует поправить на стр.68 (последняя строчка).

лись бастионные укрепления XVIII в., ансамбль крепостного двора с постройками военного ведомства XVIII–XX вв.; *Хямеэнлинна (Тавастехус)*, менее 10% утрат: сохранился замок Тавастборг XIII–XVI вв. с бастионными укреплениями второй половины XVIII в., комплексы построек военного ведомства XIX–XX вв. и аутентичные панорамы, утрачены отдельные связи движения (мост Линнасалми); *Фредриктад*, менее 5% утрат: в безупречном состоянии сохранились бастионные укрепления 1660-х гг., инфраструктурные постройки, форты Исегран и Конгстен.

Заключение

Новизна проведенного исследования заключается в том, что разработана типология пространственных связей (тип 1: связи движения, тип 2: событийные связи, тип 3: визуальные связи) и узловых точек городов-крепостей, а также универсальная методика, позволяющая сравнительно-иконографическим и натурным методом по двум критериям – проценту утраты узловых точек и сохранности комплекса пространственных связей – классифицировать степень деструкции архитектурного ландшафта городов-крепостей (наибольшая степень деструкции – тип 1). В основной зоне риска находятся «невывявленные» типы с большим процентом утрат – тип 1 и тип 3. Выборг отнесен к третьему типу.

Исследование позволяет в дальнейшем графоаналитическим методом провести подробный поэтапный художественный анализ процесса формирования и деструкции архитектурного ландшафта Выборга, идентифицировать и интерпретировать приобретенные и утраченные пространственные связи на каждом этапе, сформировать архитектурно-художественный каркас города, а затем разработать комплекс методов и универсально применимых архитектурно-художественных приемов регенерации его архитектурного ландшафта. Разработанная методика и классификация может быть экстраполирована на отечественные города-крепости абсолютно разного географического положения, масштаба, композиции, времени возникновения и степени сохранности фортификационной основы, такие как Москва, Псков, Гороховец, Вологда, Владимир,

Смоленск, Великие Луки, Порхов, Остров, Кронштадт и многие другие, что в первую очередь необходимо для формирования целостного подхода к их изучению и сохранению, выявлению предмета их охраны и преодолению дискретного отношению к архитектурному наследию.

Таблица 1

**Типология деструкции архитектурного ландшафта
городов-крепостей**

Показатель	Тип деструкции архитектурного ландшафта (АЛ) города-крепости					
	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5	Тип 6
Процент утраты ФК	более 80% утрат		от 80 до 20% утрат		менее 20% утрат	
Характер выявления ФК	Не выявлены	Выявлены	Не выявлены	Выявлены	Не выявлены	Выявлены
Тип сохраняемых пространственных связей	—	Движения; визуальные	Событийные	Движения; визуальные	Событийные	Движения; визуальные; событийные
Тип утрачиваемых пространственных связей	Движения; событийные; визуальные;	Событийные	Движения; визуальные	Событийные	Движения; визуальные	—
Тип связей, возможных к восстановлению	<i>I этап:</i> движения; <i>II этап:</i> событийные; <i>III этап:</i> визуальные	Событийные	<i>I этап:</i> движения; <i>II этап:</i> визуальные	Событийные	<i>I этап:</i> движения; <i>II этап:</i> Визуальные	Поддерживать все типы связей

Таблица 2

**Распределение городов-крепостей Шведской империи
по типам деструкции архитектурного ландшафта**

	Города-крепости
Тип 1	Ниен, Йончопинг, Валмиера (Вольмар), Приморск (Фишхаузен), Пайде (Вайсенштайн), Щецин (Штеттин), Лимбажи (Лемзаль), Вильянди (Феллин)
Тип 2	Висмар, Пярну (Пернов), Грайфсвальд
Тип 3	Тарту, (Дорпат), Хальмстад, Хаапсалу (Гапсаль), Нарва, Выборг
Тип 4	Бремен, Бранёво (Браунсберг), Цесис (Венден), Рига, Кристианштад, Мальмё, Кальмар, Гётеборг, Великий Новгород, Псков
Тип 5	Приозерск (Кексгольм), Брест
Тип 6	Висбю, Таллинн (Ревель), Хамина (Фридрихсгам), Ростов Великий, Лаппенранта (Вильманstrand), Хямеэнлинна (Тавастехус), Фредрикстад

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архив ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские», шифр 408, инв. № 1–48. Концепция сохранения исторической части г. Выборга (Ленинградская область). Научно-проектная документация / разработ. ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские». М., 2014 г.
2. Полное собрание законов Российской империи (1649–1812). Т. XII. 9180. СПб., 1830.
3. Полное собрание законов Российской империи (1649–1812). Т. XV. 10949. СПб., 1830.
4. Александр (Федоров), игум. Образно-символическая система композиции древнерусского города. СПб. : Специальная литература, 1999. 216 с.
5. Бархин М. Г. Город. Структура и композиция. М. : Наука, 1986. 262 с.
6. Бахтин А. П. Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии : справочник. Калининград : Терра Балтика, 2005. 208 с.
7. Бернштейн Н. А. О построении движений. М. : Медгиз, 1947. 255 с.
8. Блинова Е. К. Модель семантического архитектурного пространства как инструмент оценки образов ордерных ансамблей // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2010. № 137. С. 124–134.

9. Буррио Н. Эстетика взаимодействия // Художественный журнал. 1999. № 8/29. С. 33–39.
10. Венкова А. В. Феномен иммерсивности в современной художественной культуре : дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / РГПУ им. А.И. Герцена, СПб., 2022. 330 с.
11. Губинская К. Ю. Градостроительные традиции и особенности формирования историко-градостроительного генетического кода Выборга в XIII–XX столетиях: дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20 / СПбГАСУ, СПб., 2018. 213 с.
12. Гутнов А. Э. Структурно-функциональная организация и развитие градостроительных систем : дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.01. М., 1979. 336 с.
13. Кенп Е. Е. Выборг: Художественные достопримечательности : Краеведческое издание. Выборг : Фантакт, 1992. 250 с.
14. Кондратьев И. И. Белый Царёв город. От концепции создания до реконструкции облика // Архнадзор. Будни краеведческие [Электронный ресурс]. 12.03.2008. URL: <http://www.archnadzor.ru/2008/03/12/bely-j-tsaryov-gorod/> (дата обращения: 30.06.2024).
15. Курбатов Ю. И. Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи. Ленинград : Издательство ЛГУ, 1988. 132 с.
16. Лебедев В. В. Заметки о пространственной и эстетической сущности архитектуры. М. : Стройиздат, 1994. 256 с.
17. Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева ; под ред. А. В. Иконникова. М. : Стройиздат, 1982. 328 с.
18. Мильчик М. И. Шведские крепости вокруг Санкт-Петербурга // Шведы на берегах Невы : сб. ст. / сост. А. Кобак и др. Стокгольм : Швед. ин-т. С. 26–33.
19. Михайлов А. В. Градостроительные и нематериальные аспекты предмета охраны объектов культурного наследия в исторической среде Санкт-Петербурга: дис. ... канд. архитектуры: 2.1.11 / СПбГАСУ, СПб., 2022. 522 с.
20. Мокеев Г. Я. Святыни вечевое Пскова. «Дом Святой Троицы». М. : Астрейя-центр, 2018. 88 с.
21. Некрасов А. К. Теория архитектуры. М. : Стройиздат, 1994. 480 с.
22. Овсянникова Е. Б. Китайгородская стена. Реставрация перед сносом : Статьи, дневники, чертежи и фотографии из архива Н. Д. Виноградова. М. : Москва которой нет, 2015 // URL: http://moscowarch.ru/upload/file/vinogradov_web.pdf (дата обращения: 30.06.2024).
23. Ревзина Ю. Е. Архитектура, война и география: фортификация XVI–XVIII веков в Европе и России. М. : Архитектура-С, 2016. 344 с., ил.
24. Рядова М. Н. Сохранение и развитие архитектурного ландшафта дворцово-паркового ансамбля Царского Села : дис. ... канд. архитектуры: 2.1.11 / СПб ГАСУ, СПб, 2022. 750 с.
25. Сеченов И. М. Элементы мысли. М. : Книговек, 2011. 416 с.
26. Степанов А. В. Феноменология архитектуры Петербурга. СПб. : Арка, 2022. 396 с.

27. *Тверской Л. М.* Русское градостроительство до конца XVII века. М. ; Л. : Гос. изд. литературы по строительству и архитектуре, 1953. 215 с.

28. *Гишковский Ф. Ю.* Фортификационная структура как архитектурно-художественный каркас Выборга: методика формирования. опубли. в: Искусствознание и педагогика: диалектика взаимосвязи и взаимодействия : сб. тр. XIV Международной межвузовской научно-практической конференции. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 42–47 // E-library : научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47281358&pf=1> (дата обращения: 30.06.2024).

29. *Ухтомский А. А.* Доминанта. М. ; Л. : Наука, 1966. 273 с.

30. *Франс И.* Острые углы утраченного: трудная судьба Китайгородской стены // Strelka mag [Интернет-журнал]. 21.06.2018. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/ostrye-ugly-utrachennogo-trudnaya-sudba-kitaigorodskoi-steny> (дата обращения: 30.06.2024).

31. *Хайдеггер М.* Строить-обитать-мыслить / пер. с нем. С. Ромашко // Проект International. 2010. № 20. С. 176–189.

32. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М. : Новое издательство, 2007. 348 с.

33. *Шатилов Д. А.* Дизайн экспозиционной среды историко-архитектурных комплексов : опыт, концепции, подходы : дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.06 / СПб ГУПТД, СПб., 2022. 278 с.

34. *Ahlberg N.* Stadsgrundningar och planförändringar. Svensk stadsplanering. Doctoral thesis / Swedish University of Agricultural Sciences, Uppsala. Västerås : Edita Västa Aros AB, 2005. 850 s.

35. *Berger L.* The building that disappeared. The Viipuri library by Alvar Aalto // Aalto University publication series. Doctoral dissertations 127/2018. Helsinki : Unigrafia, 2018. 419 p.

36. *Kauppi U.-R., Miltik, M.* Vanhan Suomen pääkaupunki = Vyborg: stolica Staroj Finljandii = Viborg: Gamla Finlands huvudstad. Helsinki-Rauma : Suomalainen Kirjallisuuden Seura, 1993. 199 s.

37. *Neuvonen P.* Linnoituksesta historialliseksi muistomeriksi: Viipurin vanhakaupunki. 1856–1939 // Aalto University publication series. Doctoral dissertations 164/2017. Helsinki : Unigrafia, 2017. 354 s.

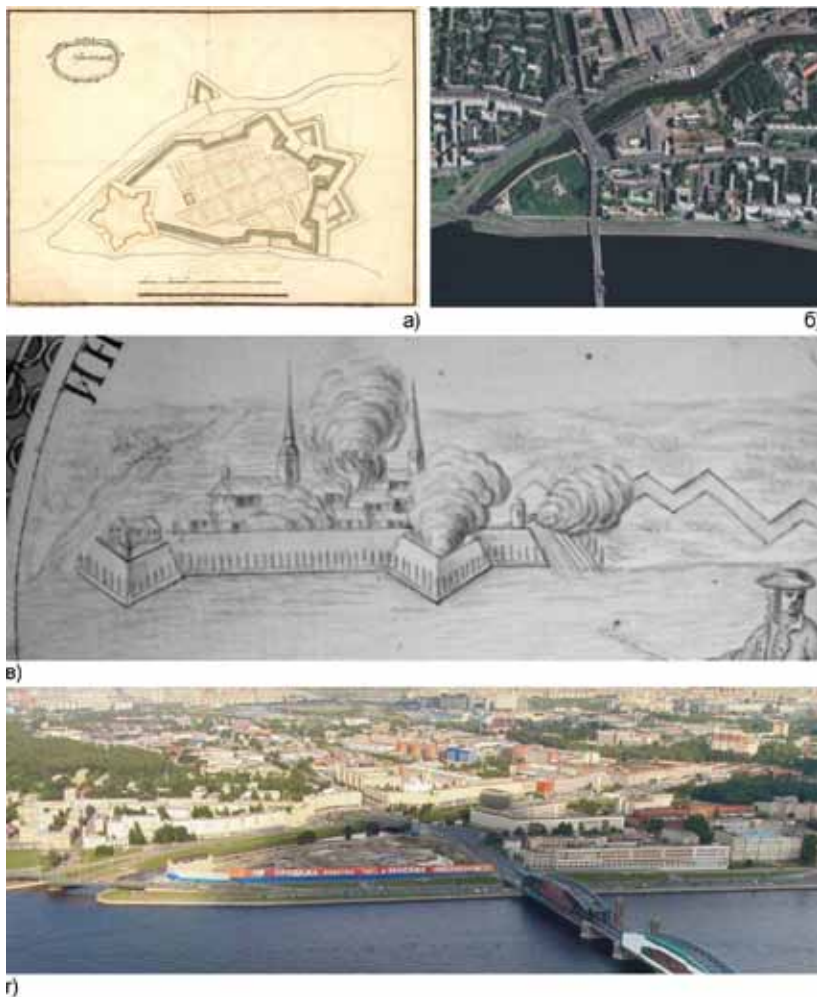
38. *Semon R.* Chapter II. Engraphic Action of Stimuli on the Individual // The Mneme. London : George Allen & Unwin, 1921.

39. *Uno Ullberg.* Viipurin arkkitehti / N. Böök ja K. Immonen (Toim.). Helsinki: Uno Ullberg Seura, 2020. 416 s.

1. Территориальные границы Шведского королевства в эпоху Великодержавия (1611–1721 гг.)

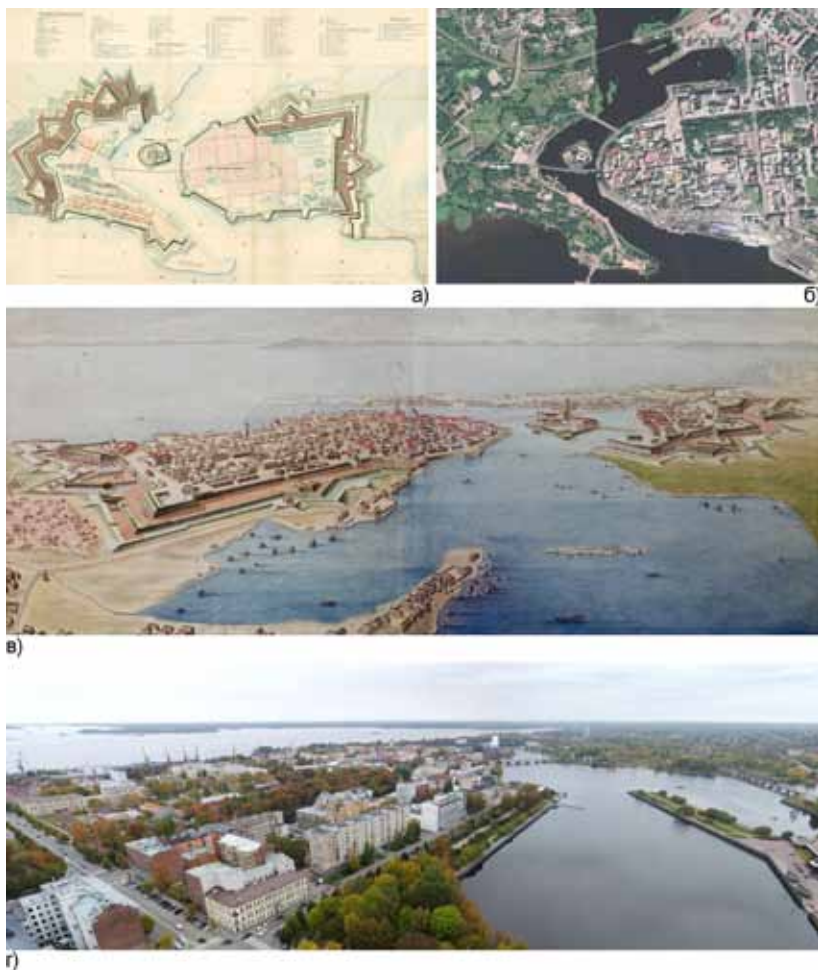
2. Тип 1. Ниен:

- а) план.1671 г. Военный архив Швеции (Krigsarkivet);
- б) Современное состояние, спутниковая съемка;
- в) Осада Ниеншанца. Рисунок для барельефа
«Триумфального столпа». 1720-е, ГЭ;
- г) Панорама. Современное состояние

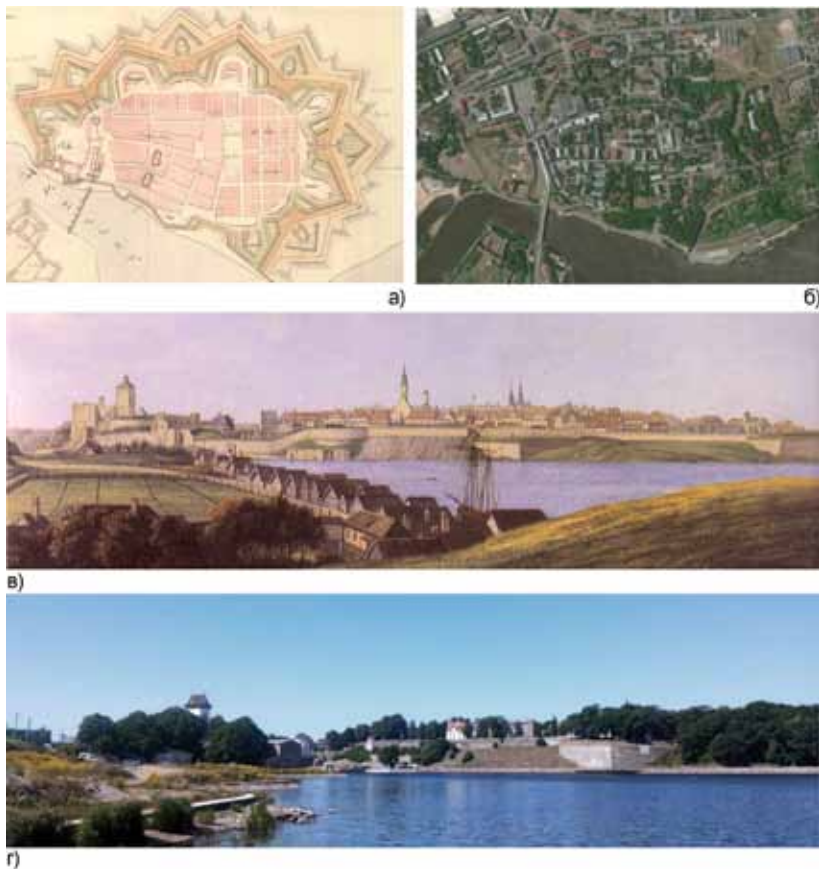
3. Тип 2. Грайфсвальд:

- а) план 1678 г., гравюра из книги:
Munthe, L.W. «Kongl. fortifikationens historia», 1902 г.;
- б) Современное состояние, спутниковая съемка;
- в) панорама, гравюра М. Энгельбрехта
по рисунку Ф.-Б. Вернера. 1750-е;
- г) Панорама, современное состояние.

4. Тип 3. Выборг:

- а) Генеральный план Выборгской крепости. 1851 г., Национальный архив Финляндии (Kansallisarkisto);
- б) Современное состояние. Спутниковая съемка;
- в) Проспект Выборгской крепости с восточной стороны, из атласа М. И. Мордвинова «Изображение крепостей Санкт-Петербургского департамента», 1780 г. РГАВМФ Ф. 3л. Оп. 34. Д. 853;
- г) Панорама со стороны Салаккалаhti, современное состояние

5. Тип 3. Нарва:

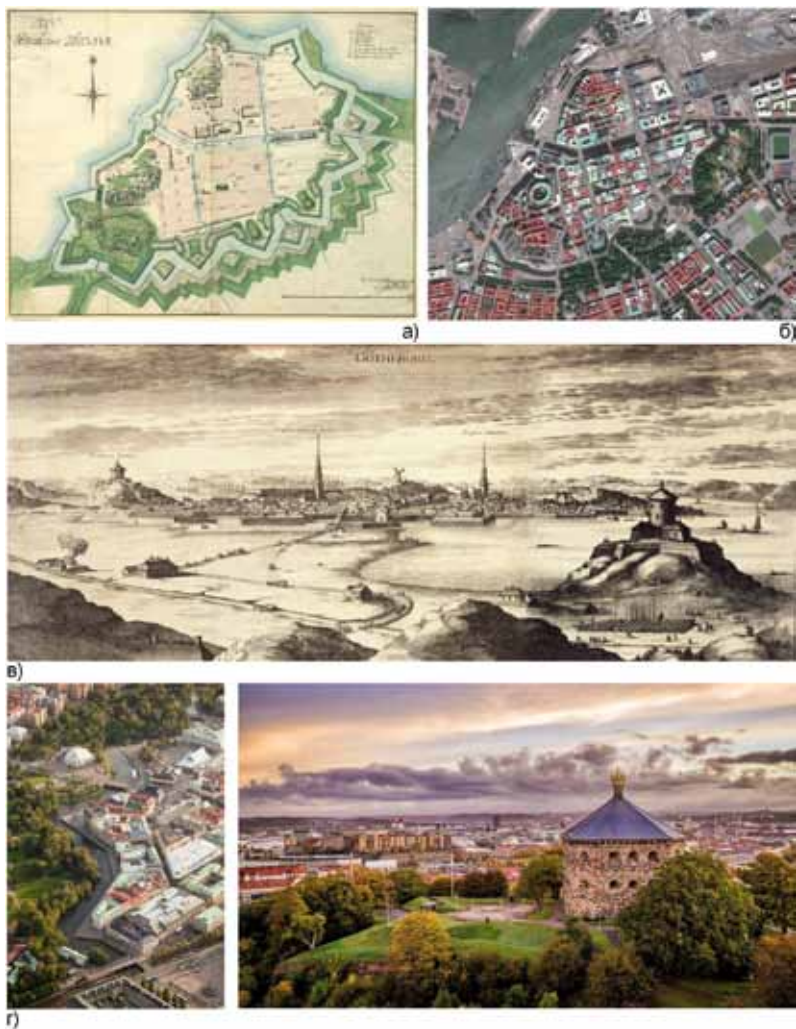
- а) проект укреплений, план. 1685 г., Военный архив Швеции (Krigsarkivet);
- б) современное состояние, спутниковая съемка;
- в) панорама середины XVIII в., неизвестный художник;
- г) панорама, современное состояние

6. Тип 4. Рига:

- а) план, гравюра Г. Боденера, 1700 г., Национальная библиотека Латвии;
- б) Современное состояние, спутниковая съемка;
- в) Панорама Свободного города Риги, гравюра Г. Брауна и Ф. Хогенберга по рисунку Г. Хуфнагеля. 1572 г., из атласа «Civitates Orbis Terrarum», 1581 г.;
- г) Панорама, современное состояние

7. Тип 4. Гётеборг:

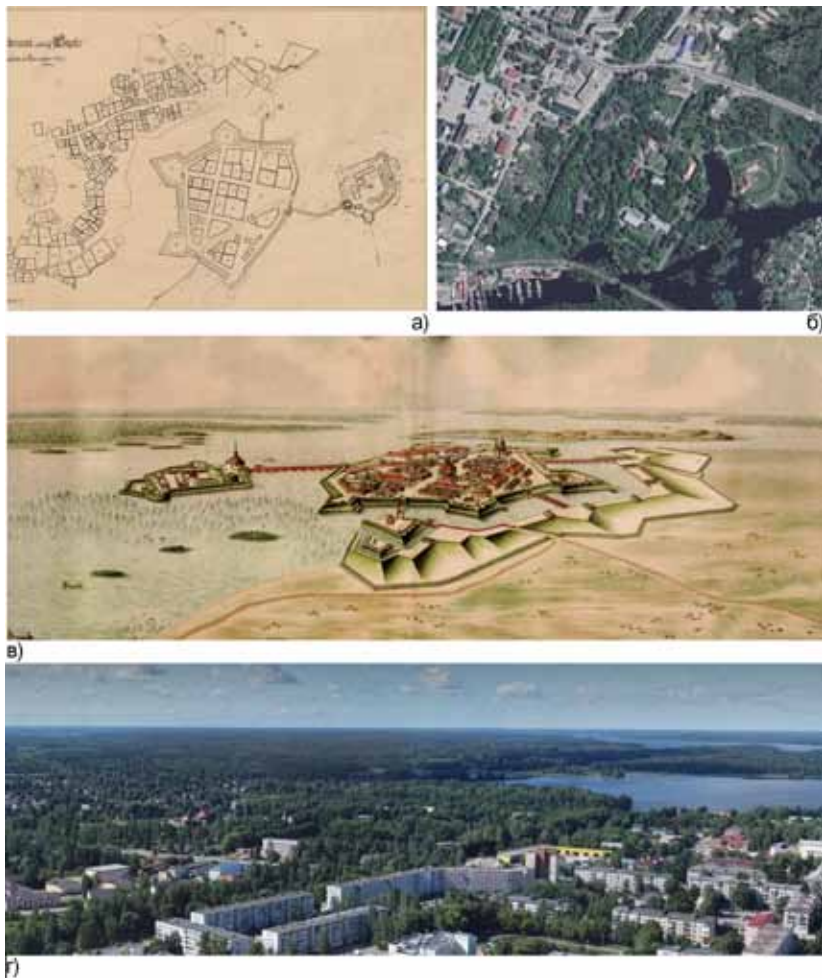
а) план. 1795 г., Военный архив Швеции (Krigsarkivet);

б) современное состояние, спутниковая съемка;

в) панорама, гравюра Я. ван Авеелена по рисунку Э. Дальберга. 1709 г.

Из книги «Suescia Antiqua et Hodierna», 1714 г.;

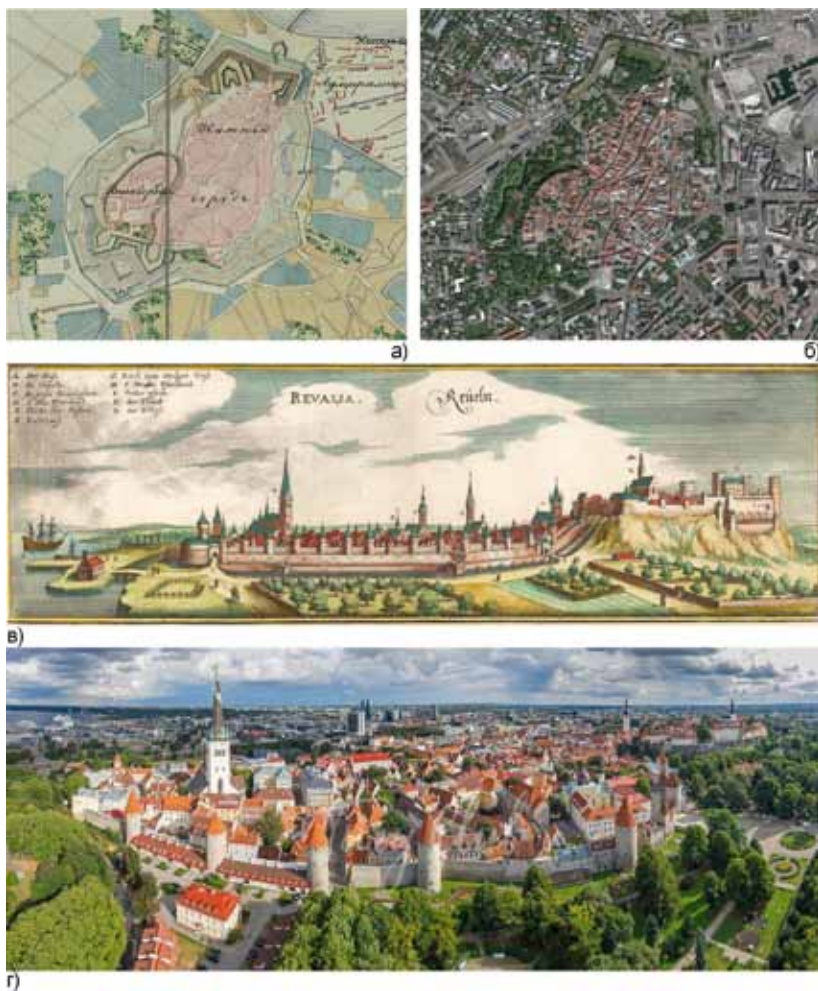
г) панорама, современное состояние

8. Тип 5. Кексгольм:

- а) план. 1697 г., Национальный архив Финляндии (Kansallisarkisto). Фрагмент;
- б) современное состояние, спутниковая съемка;
- в) проспект Кексгольмской крепости с северной стороны, из атласа М. И. Мордвинова «Изображение крепостей Санкт-Петербургского департамента», 1780 г. РГАВМФ;
- г) Панорама. Современное состояние

9. Тип 6. Таллин:

а) План. 1830 г., из Атласа крепостей Российской империи;

б) План. Современное состояние. Спутниковая съемка;

в) Панорама. Гравюра М. Мериана. 1640 г.

Из книги «*Torographia Germaniae*»;

г) Панорама. Современное состояние